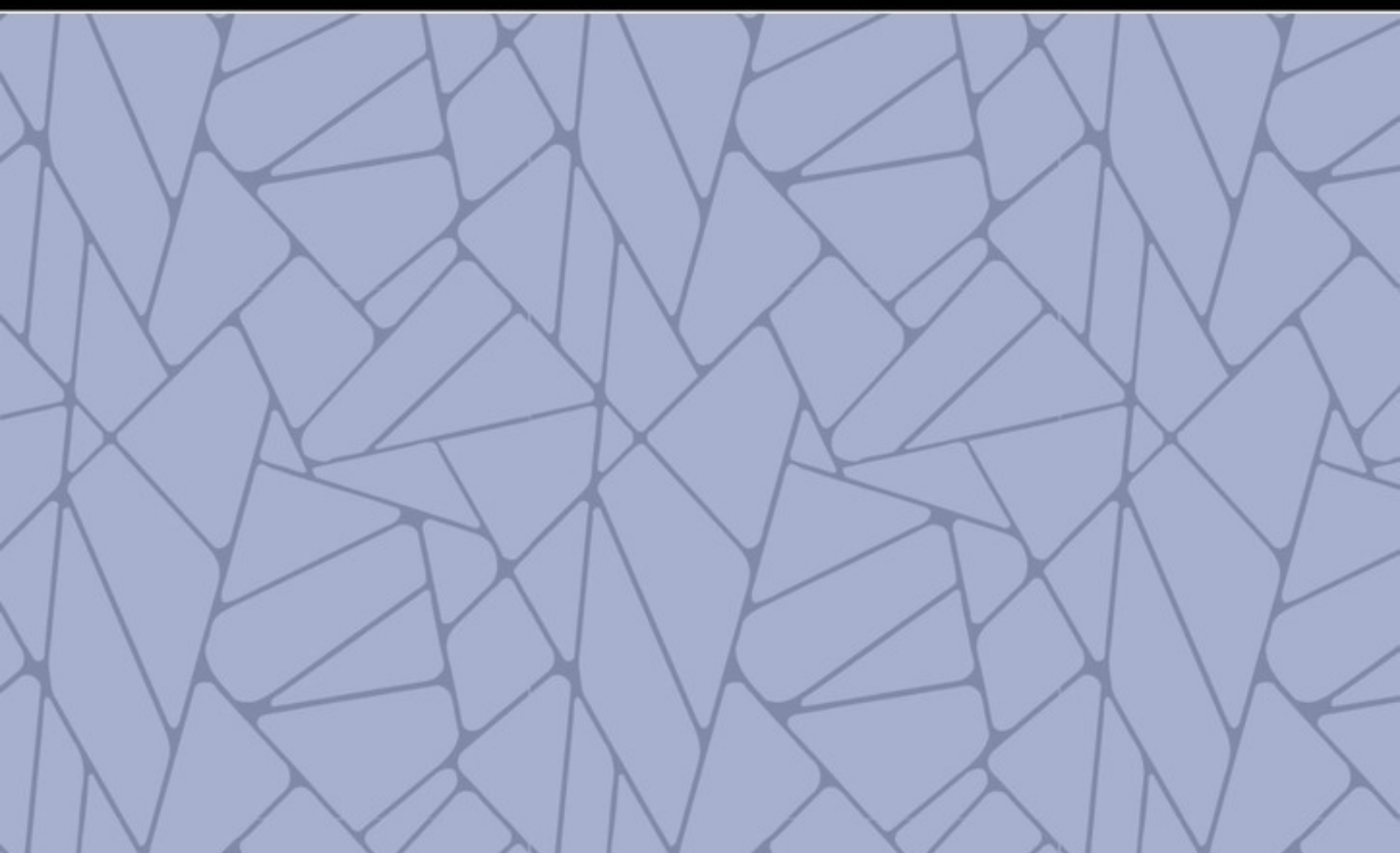

Алексей Охотин

*Скиitaleц.
Побег*

Фантастическая повесть

Алексей Охотин

Скиталец. Побег.

Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Охотин А.

Скиталец. Побег. Фантастическая повесть / А. Охотин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932785-7

Человеческая цивилизация достигла небывалых высот развития, но не сумела вовремя осознать масштаб катастрофических изменений, постигших Землю. Глубокий космос — последняя надежда на спасение человеческой расы. Представляю Вашему вниманию первую работу в цикле из трех фантастических повестей, посвященных спасению человечества. Приятного досуга, уважаемый читатель.

ISBN 978-5-44-932785-7

© Охотин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Протокол безопасности	8
Группа управления	10
Попутчик	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Скиталец. Побег Фантастическая повесть

Алексей Охотин

© Алексей Охотин, 2018

ISBN 978-5-4493-2785-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

К середине двадцать второго века человечество совершило грандиозный прорыв в области медицины и здравоохранения, который по своим последствиям для цивилизации мог быть сопоставим лишь с открытием пенициллина. Были изобретены универсальные вакцины от всех штаммов вируса гриппа, онкологические заболевания успешно диагностировались еще на стадии эмбриона, вирус иммунодефицита человека перестал быть бичом человечества.

На технологически новый уровень развития взошла индустрия протезирования – недорогие и практичные установки по производству органов из стволовых клеток человека были внедрены даже в самых отдаленных уголках мира. Стоит ли говорить о протезировании конечностей? Протезирование шагнуло настолько далеко вперед, что человеческое тело можно было собрать заново, в буквальном смысле как конструктор. Следствием этого технологического прорыва стало двукратное увеличение продолжительности жизни человека, достигшая средней отметки в 165 лет.

И, если ранее наиболее частой причиной смерти человека становилась старость, смертельная болезнь или травма, то теперь человек мог умереть лишь, приложив для этого невероятные усилия, находчивость и упорство. В крайнем случае – официальное прошение о неказании помощи.

Несколько десятков лет человечество пребывало в эйфории. Население земного шара неуклонно росло, рождаемость превышала смертность в десятки (на пике – в сотню) раз, что привело к катастрофическим последствиям. Уже через двадцать три года численность населения Земли достигла фантастической цифры в семьдесят пять миллиардов человек, практически достигнув отметки в восемь человек на квадратный километр поверхности суши, площадь которой изрядно сократил мировой океан.

Уровень потребления достиг таких масштабов, что огромные промышленные установки по очистке воздуха, расположенные в обязательном порядке рядом с любым мало-мальски значимым производственным комплексом не справлялись с потоком вредных выбросов, а переработка отходов потребляла практически столько же ресурсов, что и промышленное производство в целом. Площадь сельскохозяйственных угодий была увеличена почти на треть и составляла уже восемьдесят миллиардов гектар. Огромное количество человеческих и природных ресурсов было брошено на решение проблемы продовольственного обеспечения населения планеты. Научные центры беспрестанно трудились над изобретением и внедрением в производство устройств для синтеза пищевых продуктов, но результаты их работы можно было назвать успешным лишь с большой натяжкой. Скатерть-самобранка, волшебная салфетка, чудо-меленка, горшочек и прочие сказочные фольклорные предметы так и остались плодом человеческих фантазий. Реальность же была сурова и беспощадна.

Одной из запоздалых попыток решения проблемы перенаселения стало совершенно секретное решение ООН об экстренной разработке и незамедлительном применении нового человеческого вируса. Но это решение запоздало лет на двадцать и уже не имело принципиального значения.

К середине двадцать второго века хозяйственная деятельность человека привела к полному уничтожению озонового слоя Земли. Парниковый эффект поднял среднесуточную температуру на поверхности земного шара до уровня в плюс восемнадцать градусов по Цельсию. Это был приговор. Человечество не имело ни средств, ни технических решений для исправления ситуации. Прямого уничтожения всего живого на планете из-за воздействия солнечной радиации удалось избежать за несколько лет, которые потребовались для создания защитного пояса на орбите Земли, состоявшего из различного промышленного мусора. Но все усилия

лишь откладывали неминуемый финал – гибель человеческой цивилизации, а возможно и всей планеты в целом.

Консолидации человеческий социум добился лишь в глобальных вопросах и на непродолжительный период. Борьба за ресурсы отбросила человечество на уровень дикарей. Крупные ядерные державы в борьбе за ресурсы без труда оставили не у дел даже многие развитые государства, что уж говорить малых странах. В дальнейшем все больше назревала угроза открытого полномасштабного ядерного конфликта, который грозил неминуемой гибелью всему и вся на планете.

Последним шансом на спасение человеческой расы была экспедиция за пределы Млечного пути. Именно на ее реализацию были потрачены остатки ресурсов и направлены усилия всего человечества. В декабре 2316 года на саммите в Париже Организация объединенных наций была преобразована в Земной совет, а ее первым и единственным решением стало создание космической программы для поиска и освоения одной из ближайших к Земле экзопланет – «Скиталец».

Теперь, подобно огромному астероиду «Скиталец» скользил среди безжизненного пространства дальнего космоса. Неказистый и неповоротливый, первый и последний в своем роде космический корабль земной расы, сумел выполнить единственную возложенную на него задачу – сохранить надежду на существование вида.

В его недрах не бурлила, а медленно угасала жизнь человеческого рода. Автоматизированная система управления обеспечивала контроль над навигацией и поддерживала основные функции жизнеобеспечения грузовых модулей, в которых инженерами были спроектированы и размещены независимые индивидуальные капсулы с мужчинами, женщинами и детьми – будущими поселенцами. Из-за недостатка достоверной информации о влиянии различных способов замедления физиологических процессов в организме человека, проектировщиками было принято решение о применении двух типов капсул, в которых использовались методы глубокого анабиоза и криосна.

Целью экспедиции являлись несколько экзопланет земного типа, что могли бы стать новым домом и отправной точкой для создания человеческой цивилизации версии 2.0, но никто не мог с уверенностью сказать увенчается ли предпринятая миссия успехом или человечество канет в вечность вместе с последними ее представителями.

«Скиталец» – вершина инженерной мысли человечества, представляет собой модульный межгалактический космический корабль, приспособленный к автономному функционированию в условиях, доступных для сравнительных испытаний в пределах Солнечной системы. С момента начала инженерных изысканий до тестовых испытаний бортовых систем корабля прошло почти восемнадцать лет. Для осуществления сборочных работ на Луне была развернута система производственных площадок, на которые с Земли доставлялись компоненты модулей корабля, монтажные работы по сбору «Скитальца» производились на орбите спутника.

На борту корабля комфортно размещается и полностью обеспечивается всеми необходимыми для существования ресурсами экипаж в количестве тысячи двухсот человек, находящиеся в автономном жилом модуле и осуществляющие эксплуатацию и обслуживание корабля. Бортовой компьютер «Скитальца» представлен в виде адаптируемой системы искусственного интеллекта, взаимодействующей напрямую с капитаном корабля методом нейронного подключения, что обеспечивает необходимый уровень безопасности и оперативности управления кораблем.

Первая запись бортового журнала датировалась 28 мая 2334 года и гласила: «Надежда – последнее, что умирает в человеке. Диоген Синопский». С этого мгновения космическая одиссея взяла свой старт, но никто не предполагал каков будет ее финал.

Протокол безопасности

Очнувшись, Фил почувствовал себя абсолютно разбитым – все тело ныло и ломало от долгого отсутствия двигательной активности. Попытка встать лишь добавила впечатлений – вестибулярный аппарат отказывался держать равновесие и перемещаться по отсеку без опоры о стены. Тошнота подступала к горлу, а глаза воспринимали всякий свет как луч прожектора маяка, выжигающий все возле себя. Беспощадный мигающий красный свет индикаторов над выходом из отсека и тревожный звук, беспрестанно пульсирующий в висках, свидетельствовал о нештатной ситуации на борту «Скитальца».

Если его вывели из анабиоза, значит сработал протокол безопасности номер один, действующий на случай гибели командира корабля. И он не был первым счастливым по счету, которому выпала честь стать занять вакантную должность – в пяти метрах правее лежал тот, кому повезло несколько меньше и его организм не выдержал экстренный вывод из анабиоза. Перевернув погибшего на спину, Фил смог прочесть имя на бирке костюма – Вивьен. «С днем рождения тебя, Фил», – само собой прозвучала мысль в голове.

Теперь было необходимо как можно быстрее добраться до командирской рубки и выяснить обстоятельства произошедшего. Ясность сознания не могла не радовать, но предпринятые попытки открыть дверь отсека наткнулись на полное отсутствие координации движений тела. Наконец, сканер отпечатка пальца и сетчатки глаза были верифицированы и дверь плавно скрылась в обшивке отсека. Фил шагнул вперед, оказавшись в коридоре отсека, где кроме аварийного освещения и звукового сигнала более ничего не свидетельствовало о нарушении в работе систем жизнеобеспечения корабля. Облегченно вздохнув, он добрался до панели контроля доступа и вошел в систему управления кораблем, но отсюда не было возможности получить доступ к бортовому журналу и получить исчерпывающую информацию о ситуации на борту. Теперь осталось всего ничего – добраться до командирской рубки и выяснить что же все-таки происходит. Браслет на левом запястье Фила оживился и, завибрировав, отобразил маршрут движения в виде голограммы в узком проходе.

Система коридоров и шлюзов внутреннего модуля корабля была вполне проста и, даже без использования вакуумных тоннелей, дорога занимала не более десяти астрономических минут. Мал по малу организм входил в физиологическую норму и движения в гулких коридорах основного модуля становились быстрее и увереннее с каждым новым шагом. Вскоре Фил добрался до командирской рубки и, вновь подтвердив свою личность, вошел в просторное помещение капитанского мостика.

Первым, что бросилось в глаза – полусферическая капсула, размещенная по центру мостика. Она была заполнена специальным желеобразным импульсопроводящим составом, который обволакивал размещенное в него тело, тело командира. Беглый осмотр капсулы управления и тела капитана не выявил каких-либо видимых причин физиологической смерти, кожные покровы имели равномерный окрас, кровоподтеки на теле отсутствовали. Бирка на костюме гласила о том, что первым командиром «Скитальца» был капитан Маркус. Голова капитана была закрыта шлемом, который имитировал защитные шлемы пилотов боевых машин земных воздушно-космических сил, и носил исключительно декоративный характер.

Чуть поодаль справа и слева от капсулы капитана находились места размещения первого помощника и главного инженера корабля – лейтенантов Брэдли и Анастасия соответственно, которые также разделили участь капитана.

Аккуратно извлёкши тело командира из капсулы и положив его ближе к выходу из отсека, Фил, не без определенной степени брезгливости, был вынужден занять место командира корабля. Как только Фил занял теперь уже свое место на пункте управления и его тело полностью погрузилось в капсулу, перед ним возникла проекция, отображающая общий вид

«Скитальца» в разрезе, его техническое состояние и записи электронного бортового журнала корабля.

– Здравствуйте, командир, – эхом в голове раздалось приветствие Аксиомы, – Вы скоро привыкнете к этому двойственному ощущению в Вашем сознании.

Действительно, Филу было крайне некомфортно ощущать себя то ли в роли марионетки на нитках, то ли кукловода театра, а его тактильные ощущения вообще сложно было сравнить с чем-либо, что ему приходилось испытывать ранее.

– Что произошло на борту «Скитальца»? – громко произнес Фил.

– Командир, нет необходимости озвучивать команды для управления кораблем и получения необходимых данных. После входа в систему управления «Скитальца» и нейронного подключения Вы становитесь неотъемлемой частью корабля и можете управлять им с помощью мыслей. При совершении пространственного перемещения произошел сбой в энергетической системе корабля, что привело к перегрузке нейронной сети пункта управления, а также вывело из строя систему пространственной навигации «Скитальца». Все остальные системы корабля функционируют в штатном режиме. Перегрузка нейронной сети привела к физиологической гибели трех человек, обеспечивавших управление кораблём. Остальные члены экипажа в количестве одной тысячи ста девяноста пяти человек находятся в модуле анабиоза, их физиологическое состояние стабильное, системы жизнеобеспечения модуля функционируют в штатном режиме. В настоящее время автоматически активирован вывод из анабиоза членов экипажа на место первого помощника и главного инженера корабля. Желаете ознакомиться с их досье, капитан?

– Черт подери! Мне обязательно находиться в этой капсуле постоянно? Я никак не могу отделаться от отвратительного ощущения, как будто я занял чье-то место в гробу.

– Капитан, Вы можете свободно перемещаться по кораблю. Нахождение в капсуле управления необходимо лишь при совершении квазимгновенных перемещений в пространстве, а также осуществления боевых операций – Аксиома как всегда неожиданно ворвался в размышления Фила, – Стоит также отметить, что для утилизации человеческих останков последние три века используются лишь методы кремации и вторичной переработки, поэтому Ваше сравнение капсулы управления с гробом неуместно.

Капитан выбрался из своей капсулы и, бросив взгляд на места первого помощника и главного инженера, принялся осторожно извлекать из них тела погибших, перемещая их к, уже находящемуся рядом с входом в отсек, телу их командира.

Группа управления

– Кстати, Аксиома, раз уж мы затронули тему утилизации и переработки, что будет с телами капитана и его помощников? – задался логичным, хоть и не совсем своевременным вопросом Фил.

– Капитан, на борту «Скитальца» размещены два центра переработки бытовых отходов человеческой жизнедеятельности, в которых отдельно утилизируются органические и неорганические материалы. Материалы неорганического происхождения сортируются, перерабатываются и складываются в отсеках, по мере накопления применяются для поддержания корабля в надлежащем техническом состоянии. Органические материалы подлежат вторичной переработке и повторному циклу использования, благодаря искусственному насыщению необходимыми полезными для человеческого организма веществами.

– Ты хочешь сказать, что фактически все члены экипажа «Скитальца» потенциальная пища?

– Технически, это так, капитан.

– Мне даже думать об этом противно! Выведи на дисплей изображения капсул анабиоза, которые сейчас деактивируются, и покажи мне досье на моих помощников. Как осуществляется выбор активируемых капсул?

– Алгоритм автоматического выбора членов команды определяется последовательностью цифровых номеров капсул из числа специалистов необходимой квалификации. Действующий капитан имеет возможность сделать выбор самостоятельно исходя из складывающейся обстановки, своих личных требований к помощникам. Искусственный интеллект не обладает необходимым эмоциональным уровнем, чтобы делать самостоятельный выбор и принимать алогичные решения.

– И вот еще что. Почему Аксиома?

– Извините, капитан, я не понял суть Вашего вопроса.

– Мое имя Фил. Твое – Аксиома. Почему именно так тебя называют?

– Технически, капитан, Аксиома не имя, а аббревиатура. Бортовой компьютер «Скитальца» – это автономный комплекс системного интеллектуального оперативного математического анализа, т.е. аксиома. Человеку, как существу социальному, проще и привычнее осуществлять взаимодействие с искусственным интеллектом как с чем-то олицетворенным. Впрочем, Вы вправе задать любое имя для упрощения взаимодействия с интеллектуальной системой корабля.

Новоиспеченный командир корабля никак не мог привыкнуть к тому, что нет необходимости использовать речь в переговорах с Аксиомой. Он неловко вывалился из капсулы управления и изрядно удивился, заметив, что штатный тёмно-серый костюм стал практически белоснежным, а на плечах теперь красуются капитанские звезды. «Магия, не иначе», – с иронией отметил Фил про себя. «Цвет костюма экипажа корабля зависит от занимаемой им в настоящее время штатной должности и достигается путем изменения силы тока на молекулярном уровне материала и не имеет ничего общего с антинаучной мистификацией естественных природных явлений, а звание присваивается автоматически вместе с назначением на должность», – парировал Аксиома, чем вызвал на лице капитана гримасу недовольства.

Впрочем, Фил уже сконцентрировался на проекции с камер видеofиксации из отсека анабиоза в модуле экипажа корабля. В смежных друг с другом капсулах находились мужчина и женщина. Процесс вывода организма из анабиоза по ускоренной программе занимал приблизительно три астрономических часа и подразумевал неопределенную степень риска для человека. Побочными последствиями для человеческого организма могли стать как отказ отдельных органов, так и нарушение функций головного мозга. И если с первыми нарушениями

в организме человечество давно научилось справляться, то вторые были необратимыми в условиях космического пространства и вынуждали принудительно прерывать жизненный цикл пострадавшего. Гуманность была слишком расточительной и опасной роскошью на борту межгалактического корабля. До полного завершения процедуры восстановления физиологической нормы выбранных членов экипажа оставалось тридцать восемь минут.

Досье на членов экипажа отличались разнообразием лишь в части профессиональных навыков да сухим перечнем научных регалий или боевых операций, оно не отображало даже гендерных различий и не сопровождалось изображением лица. Подобная практика была введена еще в середине двадцать первого века – в эпоху борьбы за гендерное равенство и нивелирования значения внешности при определении степени годности к той или иной деятельности человека. Идентификация личности давно уже производилась по отпечаткам, сканированию сетчатки глаза, а в случае крайней необходимости или повышенной степени секретности – генетической дактилоскопии. Лейтенанты Адиса Фрай и Ребека Скиф – так обозначались в досье новые члены группы управления кораблем. «Судя по всему, проблем с гендерной идентификацией возникнуть не должно, но кто из них, кто? – непроизвольно задумался Фил. – Отвечать не нужно, Аксиома, это риторический вопрос, не имеющий отношения к делу. И отключи, пожалуйста, аварийное освещение и сигнализацию, не хватало еще довести до сумасшествия новичков».

Впрочем, физиологические потребности человеческого организма не ограничивались исключительно дыхательными надобностями и Фил двинулся в ту часть капитанской рубки, которая скромно намекала на существование в ней некоторых съестных припасов. Индикатор, встроенный в стену, подсвечивал изображение столовых приборов на тарелке и изящного фужера. Воображение лихо нарисовало картину с пышным застольем, которые довольно часто применялись при иллюстрации практически забытых произведений литературы. Реальность же была несколько более прозаичной – при нажатии на панель, включался дисплей рядом и отображал перечень доступных вариантов меню для экипажа. Варианты блюд вдохновляли названиями, но по своей сути представляли из себя одно и то же питательное пюре с добавлением эффектов визуализации в виде тропических фруктов, овощей, дичи или рыбы. Взглянув в направлении дверей рубки, где по-прежнему лежали тела капитана и его помощников, и вспомнив о возможном происхождении ингредиентов блюд, Фил взял стакан с водой и залпом осушил его до дна, забыв о том, что и вода вполне могла быть с «душком».

– Капитан, процесс вывода из анабиоза членов экипажа закончен. Физиологические показатели в пределах нормы. Прошу подтвердить назначение на должность первого помощника командира корабля и главного инженера – снова напомнил о себе Аксиома.

– Да, подтверждаю, – рефлексивно произнес вслух Фил. – Пожалуй, я никогда не смогу привыкнуть распоряжаться молча.

Капитан бросил взгляд на проекцию камер видеофиксации, где отображались неловкие движения его новых помощников. «Хорошо, что они вместе – так им будет легче прийти в себя и добраться до рубки, – отметил Фил. – Аксиома, отобрази моим помощникам маршрут движения и проконтролируй их состояние до прибытия в рубку».

– Есть, капитан, – привычным монотонным голосом в голове отозвался Аксиома.

Попутчик

Отвратительно пронзительный звук тревоги практически оглушил Фила, заставив непроизвольно разжать пальцы руки, державший стакан.

– Что за чертовщина?!, – забыв обо всем, вслух выругался капитан.

– Опасность столкновения, – незамедлительно отозвался в мыслях капитана Аксиома.

Фил стремительно бросился к капсуле управления и сходу нырнул в импульсопроводящую субстанцию. Краем глаза он отметил, что ожидать помощи в ближайшее время вряд ли придется – на проекции с камер видеофиксации было отчетливо видно, как оба его помощника буквально обмякли из-за оглушающего рёва звукового оповещения о тревоге.

– Ты решил убить моих помощников, Аксиома? Немедленно выруби звук! Неужели нельзя было спокойно сообщить о возникшей угрозе?

– Извините, капитан, сработал автоматический алгоритм оповещения об угрозе жизнеобеспечения корабля, – доложил Аксиома.

Звуковой сигнал не замедлил исчезнуть, осталась лишь световая индикация – уже знакомый мигающий свет на этот раз имел не такой злобный красный цвет, а приобрел приятный оранжевый оттенок. «Опасно, но уже не так страшно, как гибель членов команды?» – озадачился Фил. Впрочем, это не было принципиальным вопросом в настоящий момент времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.